

УДК 7.011

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЖИЛОГО ИНТЕРЬЕРА

© 2011 О.В.Ефремова

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Статья поступила в редакцию 01.12.2010

Стремительное развитие технологий строительства, теорий расчета конструкций, производства новых материалов, систем компьютерного проектирования является благоприятной почвой для реализации творческих замыслов архитекторов и дизайнеров, позволяет им создавать различные эффекты и иллюзии в пространстве интерьера. В данной статье будут рассмотрены отдельные аспекты теоретических концепций освоения пространства, предложенные О.Шпенглером, М.Хайдеггером, А.Г.Габричевским, позволяющие, по мнению автора, более детально и осмысленно разобраться в современных особенностях формирования художественно-эстетической и пространственно-средовой организации жилого интерьера, в вопросе адаптации архитектуры интерьера под индивидуальные потребности современного человека.

Ключевые слова: Интерьерное пространство, гибкая система значений, функциональная модель, феноменологическая составляющая, идеальные модели.

Наш современник находится в условиях трансформации многих мирообразующих понятий. Пространство жизни нередко представляется хаотичным, лишенным смысла, не выражающим связи с предшествующими поколениями. Многие архитекторы и дизайнеры, работая с новой формой организации пространства, стали все чаще использовать нетрадиционные методы и средства художественной организации интерьера, способствующих приданию пространству новой, более глубокой значимости. Так, благодаря различным формам современных коммуникаций (радио, телевидение, интернет, электронные системы управления типа «умный дом» и т.д.), пространство, сформированное материальными объектами, значительно расширилось за счет нематериальных средств. Пространство имеет не три, а четыре измерения¹. Техника, как писал М.Эшштейн, «облегчает и ускоряет все процессы существования, переводит материю в потоки энергии и информации, делает летучим и всепроникающим наше бытие, позволяет сознанию распространяться без преград со скоростью света или электричества. Мы сами не замечаем, как наша материальная среда становится все более проницаема, вмещает множество световых, «эфирных», «виртуальных» тел...»².

В творческих проектах современных архитекторов и дизайнеров жилой интерьер приобретает

не столько пространственно-средовые характеристики, сколько психологические, что приводит к формированию новой пространственной организации и новым направлениям художественного образа жилого интерьера. Данную закономерность можно проследить по проектам, опубликованным во многих специализированных и профессиональных журналах по интерьеру:³ качественные характеристики современного дома не изменились – современный дом должен давать чувство спокойствия, надежности и защищенности, уюта и комфорта. При этом жилой интерьер должен отражать формы сегодняшнего дня и в чем-то – дня будущего, функциональные потребности его хозяина, а современные технологии, строительные и отделочные материалы, новые способы проектирования должны этому способствовать.

О.Шпенглер в работе «Закат Европы» рассматривает пространство как «прасимвол». Всякая локально развивающаяся культура имеет свой «прасимвол», т.е. закрепившиеся символические пространственные представления, определяющие стиль данного культурного типа. Сам «прасимвол» кроется в форме государства, в религиозных мифах и культах, в идеалах этики, формах живописи, музыки и поэзии, в основных понятиях всякой науки, но не исчерпывается ими⁴.

¹ Стабина Н. Психология интерьера [Электронный ресурс] // Форма. – Режим доступа: http://www.forma.spb.ru/Interior_Design_new/contact-interior.shtml (Дата обращения: 24.08.10).

² Эшштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. – М.: 2004. – С. 149.

³ Журналы «SALON», «AD» (Architectural Digest), «100% Загородный дом», «Идеи вашего дома», «Интерьер+дизайн», «Мезонин», «Табурет», «Штаб-квартира» и др.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. – Т.2. Города и народы. – М.: 1993. – С.338 – 339.

По существу, «прасимвол» Шпенглера – это уникальный и неповторимый почерк культуры, и его основания часто сокрыты от сознательного понимания. Соответственно, у Шпенглера пространственная концепция дома – это гибкая система, которая принимает форму человека того или иного времени. Дом, как писал О.Шпенглер, – «это самое чистое выражение породы, которое вообще существует»⁵. Пространственные представления о доме можно отнести к основополагающим, всеобъемлющим архетипическим образам, которые функционируют в человеческом сознании с незапамятных времен.

В современном проектировании архитектуры жилого интерьера пространственный «прасимвол» находит свое выражение в устоявшихся архитектурных элементах и формах, проявляющихся в виде архетипов. Как известно, в архитектуре, изначально, ими являются пирамида, обелиск, простые сочетания наклонных или вертикальных линий, которые символическим образом придают пространству структуру. Чуть позже появляются более сложные композиции, в которых уже имеется сочленение внешнего и внутреннего пространства – полусфера, театр, арка и, наконец, храм.

Когда проектируется новое здание, то его можно в той или в иной степени связать с одним из архетипов, можно сразу оценить все его достоинства в зависимости от того, насколько оно соответствует или не соответствует идеальной пространственной модели. Поэтому применяемые архетипы в архитектуре не несут никакой реакционной функции; не мешают восприятию, а наоборот, выявляют значение и изящество архитектурного пространства как внешнего, так и внутреннего. По сути, архетипы задают целостность пространственного решения, являются некоторым эталоном архитектурного произведения.

Использование архетипических элементов в дизайне жилого интерьера не означает возвращение назад и желание сделать объект первичным, скорее, это его перспективное выделение, придание ему исторических связей, которые и подчеркивают его необычность. При этом использованные архетипы в пространственной организации отвечают знаковым характеристикам, которыми история наделила их природу.

Большой интерес в создании образно-символического пространства интерьера представляет использование архетипических образов и ассоциаций из других отраслей искусства: живописи, скульптуры, музыки, кинематографа. Наиболее показательной, в данном случае, ка-

жется творческая концепция Д.Либескинда, который, отталкиваясь от воспоминаний, традиций и событий, которые, по его мнению, важны для развития определенного места, материализует и видоизменяет эти воспоминания.⁶ По его мнению, архитекторы и дизайнеры должны учитывать этот опыт на разных уровнях проектирования, а не просто использовать готовые модели и шаблоны. Архитектура не только то, что можно увидеть визуально. Она запечатлевает воспоминания и чувства.

Таким образом, рассмотрение жилого интерьера в качестве гибкой системы, принимающей форму человека определенного времени, в основе которой лежит идея «прасимвола», позволяет при проектировании формировать различные сценарии пространственной организации интерьера и визуальные концепции его дизайна. Кроме этого, сопоставление пространственных представлений «прасимвола» в творческих проектах архитекторов и дизайнеров дает нам основание для выделения особенностей современного символического пространственного концепта жилого интерьера.

Иной способ освоения и «очеловечения» реального пространства предлагал М.Хайдеггер⁷. В своей работе «Искусство и пространство» он рассматривает организацию пространства посредством функциональных мест. Согласно теории М.Хайдеггера, реальное пространство воспринимается человеком через последовательное его освоение. М.Хайдеггер уподобляет «пространство» «простору», которое предполагает «событие», «вмещение», «открытость», «приготовление», что дает возможность «явиться и присутствовать вещам, от которых оказывается зависимым человеческое обитание», предметам проявлять и осуществлять свою функциональность по отношению друг к другу, что в итоге приводит к выявлению особенностей и специфики пространства – «осуществление мест».

Следуя рассуждениям М.Хайдеггера, можно представить, что архитектура в целом, на уровне данного исследования, и интерьерное пространство представляют собой материальное воплощение понятия «место». «Место», которое образует «свою область и, храня ее, собирает вокруг себя свободный простор, дающий вещам осуществляться в нем и человеку обитать среди вещей»⁸. Таким образом, придание, прежде всего, функциональной структуры про-

⁶ Даниэль Либескинд: Пресс-Портрет [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.news.yandex.ru/people/libeskind_daniael1.html (14.09.10).

⁷ Хайдеггер М. Искусство и пространство // Время и бытие. – М.: 1993. – С.313.

⁸ Там же. – С.315.

⁵ Шпенглер О. Закат Европы. – Т.2. Города и народы... – С.378.

странству, а потом уже выявление всех его других значений, превращает реальное пространство в пространство жилое.

Поиск в истории архитектуры всего того, что было изобретено и использовано для организации пространства, говорит о том, что преобразование и изменение функций⁹, прежде всего, влияет на процесс формирования пространства интерьера и на изменение его планировочной структуры. Так, в XVII в. в планировке жилого дома (во Франции, в Англии, даже в католических Нидерландах), приемная зала была огромной по своим размерам и объемам, с очень высоким потолком, еще больше ориентированной на внешний мир и подчеркнута торжественной. Но, тем не менее, эта большая парадная зала была и общей жилой комнатой, где ложе располагалось обычно рядом с камином и было скрыто за большим пологом.

Только, начиная с XVIII века в Европе, как пишет Ф.Бродель в своей работе «Структуры повседневности: возможное и невозможное», человек будет стараться оградить свою частную индивидуальную жизнь: «Жилище изменяется, потому что этого желают, к этому стремятся люди, а большой город им в этом способствует... В эту пору неизбежностью становится современный особняк и современные апартаменты, задуманные для менее грандиозной, но зато более приятной жизни»¹⁰.

Пространство особняка с этих пор делится на три группы помещений: комнаты для «приличий», или для «общества», для приема друзей со всеми удобствами; парадные комнаты; наконец, личные покои, комнаты для семейного комфорта и уюта. Благодаря такому формированию жилого пространства человек получил возможность жить в известной мере по своему вкусу. Людские отделились от кухни, столовая – от салона, спальня превратилась в особое царство.

С появлением новой функции в жилом пространстве образуется место, где эта функция находит свою реализацию – это может быть и новое здание, и отдельное помещение или зона в интерьере. Детальное рассмотрение интерьера позволяет выделить в его структуре универсальные элементы – функциональные места и функциональные зоны, где само пространство интерьера может характеризоваться как место, где осуществляются универсальные функции

человеческого бытия. Так, по отношению к жилому пространству материальное воплощение понятия «место» – это современная жилая архитектура, т.е. готовое и предлагаемое архитектурой «место» для жизни отдельного человека или семьи. В предлагаемых условиях человек формирует свой, отличный от других, жилой интерьер, тем самым образуя, по Хайдеггеру, определенную «область», которая может быть изолированной и быть только в пределах данного дома или квартиры, а может и распространяться за пределы отведенного «места».

Формирование «областей» в интерьере определяется «событиями» и предполагает «события». По Хайдеггеру, тенденция к изменению и есть «событие». По существу, вся жизнь, протекающая в интерьере, есть событие. Для дизайнера жилого интерьера можно выделить «события» запланированные и незапланированные. К запланированным можно отнести «события» повседневно-функциональные, такие как приготовление пищи, завтраки, обеды, ужины, выполнение различной домашней работы и т.д. Незапланированные «события» – это такие «события», которые предположительно могут происходить, например: «воскресные обеды», различные праздники, домашние дискотеки и т.д. Повседневно-функциональные «события» происходят в спланированных функциональных пространствах или «областях»: кухня, кабинет, гостиная и т.д. Незапланированные события предположительно проходят в имеющихся пространствах, образуя «области» с двойной функцией, например кухня-столовая, гостиная-зал и т.д. В современных пространственных концепциях категория «событие» получила дальнейшее развитие и рассматривается на уровне «событийного пространства» и предполагает в архитектурном проектировании жилого интерьера наличие пространства, т.е. «места» для «события». В формировании таких пространств реализуются категории «вмещение», «допущение» и «устройство»¹¹.

Итак, функциональная модель в организации жилого пространства служит отражением изменений, принесенных временем. В современной архитектуре интерьера она фиксируется в форме планировочной структуры и может рассматриваться как физически данное пространство, требующее соответствующего дизайнерского решения, адаптирующего его под желания конкретного человека.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что творческий интерес современных архитекторов и дизайнеров обратился к концепциям, объеди-

⁹ Функция в данном случае рассматривается не как примитивная функция «сплю», «ем», «пишу», а как значимые функциональные процессы, определяемые закрепленной пространственной концепцией, влияющие на процесс «как ем», «где сплю» и т.д.

¹⁰ Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. – М.: 1989. – С.330.

¹¹ По М.Хайдеггеру, «событие» определяется как способность к «вмещению», имеющему двойную функцию: «допущение» и «устройство».

няющим человека, технику и окружающую среду, в основе которых лежит феноменологическая оценка¹².

Все это актуализирует значение еще одной концепции – концепции А.Г.Габричевского, который в своих исследованиях исходил из индивидуальной характеристики, внутреннего восприятия, переживания и ощущения пространства человеком. Проследившая генетическую связь пространства и «телесного движения»¹³, Габричевский предполагал, что человек в своих переживаниях пространства стремится не к статическому, пустому пространству, а к иррациональному и динамическому, т.е. к эмоционально-чувственному пространству.

По А.Г.Габричевскому, человек окружен целой системой оболочек, концентрически располагающихся вокруг его тела, начиная с одежды и заканчивая зданием, городом и т.д., вплоть до имеющегося в данной культуре представления о мироздании. В своих исследованиях он предлагал послойное освоение и организацию пространства. Другими словами, в своей пространственной концепции он исходит из «переживаний тела», из его «пластического постоянства»¹⁴, что и позволяет связать архитектуру и особенно жилой интерьер с миром человеческих эмоций.

Строение архитектурной формы А.Г.Габричевский определяет как наличие внутреннего пространства – облекаемого субстанционального ядра, внешнего пространства и разграничивающей их оболочки. Такая концепция организации пространства предполагает обязательное наличие ядра, начальной фиксированной точки, которая окружается затем слоями пространства, освоенного, «очеловеченного» как движением, так и взглядом. Внутреннее пространство выступает в качестве «момента первичного и формообразующего, но динамика его всегда антропоморфна, поскольку она дана как функция, как излучение того или иного типичного действия человеческого индивидуума или коллектива»¹⁵.

Феноменологическая составляющая при проектировании современного жилого интерьера

предполагает взаимодействие и согласованность человека и окружающего его пространства, т.е. необходимо учитывать ритм жизни человека и ритм функционирования пространства, возможности человека в плане адаптации к позитивным и негативным качествам предлагаемой архитектуры (пространственное решение), учитывать социальные условия и особенности конкретного человека (физические, психологические, эмоциональные) и др.

Итак, если исходить из того, что жилой интерьер – это проекция личности человека, то именно опора на феноменологические особенности человека в выборе приемов, способов и методов проектирования жилого интерьера способствует формированию индивидуального, оригинального, уникального жилого пространства, которое способно «противостоять «хаосу» внешнего мира» и обеспечивает человеку психофизический комфорт¹⁶.

Таким образом, современный жилой интерьер определяется функциональной целесообразностью, которая предполагает не только утилитарное значение, но и эстетическое. Строгая и четкая функционально-утилитарная композиция интерьера не может однозначно определять характер жилого пространства. Жилое пространство, полностью соответствующее потребностям современного человека, должно содержать в своей функциональной структуре и содержательный, и смысловой контекст. Нашему современнику кроме утилитарной функциональности интерьера нужны «знаки» и «символы», которые отражаются в художественной композиции интерьера. Именно наличие смыслового контекста делает пространство «очеловеченным» и отличает художественное пространство от пространства для проживания.

Соответственно, возможно допустить, что современный жилой интерьер может быть рассмотрен как гибкая система значений, как функциональная модель и как проекция личности, принимающая форму человека своего времени. Таким образом, мы считаем, что рассмотренные аспекты пространственных концепций О.Шпенглера, М.Хайдеггера и А.Г.Габричевского могут являться теоретической основой для построения новых идеальных моделей художественной и пространственной организации жилого интерьера.

¹² По А.Г. Габричевскому, «переживание тела», «пластическое постоянство», в то же время может быть понято в более широком смысле как феноменология места, или как феноменология человека и места как единого целого, взаимодополняющих друг друга.

¹³ Под движением понимается не только конкретное физическое перемещение человека в пространстве, но и движение мнимое, например, движение взгляда, мысли.

¹⁴ Габричевский А.Г. Проблема архитектурного синтеза как взаимной организации массы и пространства // Архитектурный канон. – Алматы: 1999. – С. 18 – 47.

¹⁵ Габричевский А.Г. Пространство и масса в архитектуре // Морфология искусства. – М.: 2002. – С. 442.

¹⁶ Там же. – С. 442.

**THEORETICAL CONCEPTIONS OF SPACE DEVELOPMENT
AND PECULIARITIES OF ART FORMATION AND SPACE ORGANIZATION
IN MODERN DWELLING INTERIOR**

© 2011 O.V.Efremova^o

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

Swift development of building technologies, theories of constructions calculation, production of new materials, systems of computer designing are favorable conditions for realization of architect and designer creative concepts. It allows them to create different effects and illusions in space of interior. This article represents some aspects of theoretical concepts, suggested by Spengler, Heidegger and Gabrichevsky. In the author's opinion these concepts help us to understand modern peculiarities of forming artistic-aesthetic and space-environmental organization of dwelling interior much better. They also help to gain a better understanding of adaptation of interior architecture to individual requirements.

Keywords: the space of interior, flexible system of meanings, functional model, phenomenological component, ideal models.

^o *Olga Vladimirovna Efremova, Senior Lecturer of Design
Department of Togliatti Academy of Management,
Post-graduate Student. E-mail: efremovaolga2007@yandex.ru*